

**УПОРСТВУЮЩИЕ В РИМО-КАТОЛИЦИЗМЕ: БЫВШИЕ УНИАТЫ
ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Табунов Василий Васильевич,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье анализируется политика правительства Российской империи в отношении бывших униатов на белорусских землях в конце XIX – начале XX века.

В 1839 г. на Полоцком соборе состоялся акт воссоединения униатской церкви с православной. Процедура по объединению двух христианских конфессий

в единое целое с точки зрения законодательства и канонических норм первой половины XIX века была выдержана правильно. Но, претворив данное мероприятие в жизнь власти Российской империи и православное духовенство на практике столкнулись с тем, что часть населения белорусских земель из числа «воссоединённых» в повседневной жизни продолжали придерживаться прежних вероисповедных взглядов и традиций. Искоренить униатскую религиозную традицию оказалось не просто. Своими же действиями по неисполнению обрядов православной церкви бывшие униаты доставляли немало проблем местным властям и духовенству даже в начале XX века.

В конце XIX – начале XX века бывшие униаты продолжали хранить память о не так давно исповедуемой ими религии.

Так называемые «упорствующие» в римо-католицизме вызвали особую тревогу у правительственных кругов [1, л. 61].

Поспешность в деле перехода униатов в православие не принесла ожидаемых результатов. В итоге «с православием воссоединилась лишь малая часть упорствующих». Согласно данным Департамента духовных дел иностранных исповеданий, в губерниях Западного края и бывшего Царства Польского таковых насчитывалось до 100 тысяч человек [2, с. 51]. В большей части это были крестьяне, перешедшие в православие в 1860-х гг., но не свикшиеся со своим новым статусом и потому продолжавшие тайне придерживаться уже ставших привычными для них обрядов более близкой римско-католической церкви. Время от времени протесты таких «православных» принимали активную форму. Так, в 1895 г., во время вступления Николая II на престол, распространился слух о намерении нового царя восстановить униатскую церковь. Это привело к тому, что в некоторых приходах верующие, ожидая прибытия униатских священников, прогнозируют православных [3, с. 27, 41].

Как оказалось, «сломать униатскую культурно-религиозную традицию было нелегко», и несмотря на давление как духовных, так и светских властей, у бывших греко-католиков белорусских земель к ней сохранился определённый интерес. «Могилёвские епархиальные ведомости» отмечали по этому поводу, что многие семьи, перешедшие в православие, «остались отчасти тем, чем были до воссоединения. Понятия о вере не могли быть везде изглажены, они сохранили и донныне обычаи посещать в храмовые праздники католические костёлы и молиться в них по польским книжкам» [4, с. 42].

Традиции униатской веры продолжали использоваться тайными сторонниками униатства. Так, в среде бывших греко-католиков сохранились обычаи почитания скульптурных изображений святых. Отмечались униатские праздники, а в домах верующих встречались униатские иконы [5, с. 155–159].

В некоторых местностях «упорствующие» могли составлять целые компактно расположенные селения. Своим поведением – непосещением православных церквей, отсутствием у исповеди и причастия, отказах обращаться к православным священникам за исполнением обрядов и так далее – они доставляли немало хлопот представителям власти и православному клиру. Так, 5 января 1903 г. слущий уездный исправник докладывал губернатору об уклонении крестьян «деревень Юрздыка-Медведичи, Мазурки, Гончары, Шарские, Тальмино-

вичи, Ососы, Куриновичи, Смоляники, Городище, Кулени и Русиновичи от исполнения духовных треб по православному обряду» [6, л. 14].

Следует заметить, что после выхода указа о свободе вероисповеданий население вышеозначенных деревень перешло в католицизм [7, л. 34].

По сведениям минского епархиального миссионера К. Попова, «упорствующие» в своём большинстве проживали в уездах: Минском, Борисовском, Новогрудском, Пинском и Слуцком. Их численность составляла 12682 «души обоего пола»; при этом он был убеждён, что указанная цифра не соответствует действительности. Только в Минской епархии «упорствующие» были зафиксированы в 146 приходах [8, л. 1–1об, 9].

В деле борьбы с остатками унии епископы западных епархий возлагали особые надежды на церковно-приходские школы, полагая, что с их помощью можно будет воспитать подрастающее поколение в духе верности православию. Но часть детей школьного возраста предпочитала изучать закон божий у ксендзов. «Упорствующие» ценили правительственную школу лишь с точки зрения приобретения полезных и нужных сведений, оставаясь «вне ея идейно-политического влияния» [9, л. 5об.].

Таким образом, несмотря на решения Полоцкого собора 1839 г., знаменовавшего прекращение деятельности униатской церкви на белорусских землях, в конце XIX – начале XX века определенная часть населения белорусских губерний, недавно являвшегося униатами, продолжала хранить память о своей вере, что проявлялось, прежде всего, в почитании религиозных требований не так давно исповедуемой ими религии, а также в фактическом игнорировании предписаний православной церкви. Своей деятельностью бывшие униаты доставляли немало проблем как властям, так и православному духовенству, борющихся, но не всегда успешно, с остатками унии на белорусских землях.

Литература

1. ГАРФ. – Фонд 543. – Оп. 1. – Д. 623. Всеподданнейшие записки обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева. 1895–1898 гг.
2. Волхонский, М.А. Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы первой русской революции / М.А. Волхонский // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 48–63.
3. Канингем, Д.В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London: Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
4. Троицкий, А., преподаватель Пензенской духовной семинарии: из истории могилевского женского училища духовного ведомства / А. Троицкий // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1898. – 21 янв. – С. 37–46.
5. Марозава, С. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гг.) / С. Марозава; навук. рэд. У.М. Конан. – Гродна: ГрДУ, 2001. – 352 с.
6. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36976. Дело по обвинению священника Голдовичской церкви Слуцкого уезда И. Викторского в увеличении платы за исполнение треб 1903 г.
7. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 37171. Дело по прошениям лиц разных вероисповеданий, перешедших в православное, о разрешении возвращаться в прежнюю веру в связи с выходом указа Синода от 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповеданий 1905–1907 гг.
8. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 37047. Дело о крещении ксендзом Полонечского костёла Новогрудского уезда О. Рутковским ребёнка бывшего католика, жителя местечка Ишкольд Новогрудского уезда К. Рымши 1904–1905 гг.
9. ГАРФ. – Фонд 543. – Оп. 1. – Д. 428. Записки Евлогия, епископа Люблинского, vicария Холмско-Варшавской епархии об униатском вопросе 1905 г.